

Л. М. Ившин

**НАЗВАНИЯ КУЛЬТОВЫХ ПРЕДМЕТОВ *КУАЛЫ*
В ПАМЯТНИКАХ РАННЕЙ УДМУРТСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ**

В статье рассматривается употребление слова *куала* ‘куала (святилище)’ и названий предметов, находящихся/находившихся в ней, в памятниках ранней удмуртской письменности. Выявляется, что *куала* со значением ‘изба’ впервые отмечается в рукописном словаре З. Кротова 1785 г. В значении удмуртского сакрального строения оно впервые на русском языке отмечено путешественником-естествоиспытателем и этнографом И.-Г. Георги лишь в 1799 г. Одни предметы *куалы*, имеющие сакральное значение (*чорыг* ‘рыба’, *дзюсь* ‘скамейка, лавка’) нашли отражение почти во всех ранних источниках по удмуртскому языку, другие (*сюмыкь* ‘чашка’, *курукь* ‘крюк’) встречаются только в некоторых. Чем это можно объяснить? На наш взгляд, одна из причин в том, что удмурты намеренно могли скрывать места и названия свершения своих семейных или общественных языческих обрядов/молений от официальных властей и церкви. Другой причиной может быть незнание русского языка, вследствие чего удмуртам попросту трудно было объяснить исследователям рассматриваемые предметы.

Ключевые слова: удмуртский язык, удмурты, письменность, словарь, лексика, культовые предметы, сакральное строение.

Культовыми предметами в работе обозначаются ритуальные предметы, которые находились в *куале* и использовались удмуртами для совершения молений. *Куала* (точнее – *куа*, *-ла* – суффикс местного падежа) – это особая постройка, известная не только удмуртам, но и многим финно-угорским народам (*кудо* у марийцев, *куд(о)* у мордвы, *kota* у финнов, *koda* у эстонцев, карел, води, *коди* у вепсов [см., напр.: Козлова 1967, 113–114]). Однако использование ее в функции своеобразного храма для моления отмечается только у удмуртов.

Согласно исследованиям ученых-этнографов/историков, удмурты имели два основных типа *куалы*: *покчи куала* и *бадзьым куала*, – первая была непременно принадлежностью почти каждой удмуртской усадьбы и служила для отдельной семьи; *Бадзьым куала* (великая или родовая) объединяла представителей одного воршуда (рода), и поэтому, сколько было в деревне родов, столько *бадзьым куала* и строили. Что же из себя представляла эта постройка? *Куала*

(*квала*) – это особое деревянное здание, состоящее из стен и неплотно уложенной крыши, с одной дверью, без пола, потолка и окон. Посередине помещения на земляном полу из камней сложен очаг. Вокруг стен расположены широкие скамейки *зус*, которые иногда изготавливались из расколотых надвое бревен, а над головой, от верха одной стены до верха другой, проходит несколько неотстлтых балок, к средней из которых над очагом на цепи с небольшим железным (или деревянным) крюком подвешивается котел, в котором варили жертвенные приготовления (мясо, крупу и пр.). В правом переднем углу от входа на высоте человеческого роста сделана полка *мудор*, прикрываемая древесными/березовыми ветвями и осокой. На полке хранится небольшая коробочка из луба или маленький деревянный ящик, в котором живет покровитель семьи-рода *воршуд* или *вожшуд*, как охраняющее счастье тех удмуртов, в *куале* которых оно пребывает. В коробе хранятся беличья шкурка, перевязанная красной материей, на концах которой прикреплены железные и медные монетки *дэндор*, крылышко или хвост рябчика, несколько перьев тетерева, посуда, употребляющаяся при жертвоприношении (бурак, деревянные миска, ковшик и чашечка, ложка, кусочек хлеба из ржаной муки, кусочек (щепка, сучок) дерева/березы и сушеная рыба [Атаманов 2010, 183–186; Верещагин 1998, 29–31; Владыкин 1994, 108–109; Георги 2007, 97–98; Емельянов 1921, 35–42; Луппов 1999, 45–46; Михеев 1900, 898; Первухин 1888, 19–22; Потанин 1880–1882, 195–196; Смирнов 1890, 88–89; Удмурты 1993, 114; Шутова 2001, 92–93]. Главными святынями *куалы* исследователи считают очаг и священную полку *мудор*, то есть вещи, на протяжении времени остающиеся неизменными [Емельянов 1921, 42].

По поводу *мудора* у разных исследователей есть свое мнение по поводу его формы: 1) для удмуртов Осинского уезда *мудор* – это небольшая доска на полочке; 2) для удмуртов Елабужского уезда *мудор* – небольшая дощечка поверх полки на двух брусочках под лубяным коробом-воршудом; 3) для некоторых *мудор* – «жертвенник», на который удмурты клали жертвенный хлеб, мясо, кумышку.

Воршуд – божество родовое и семейное, покровитель счастья. Он, по представлению вотяка, присутствует в домашнем шалаше *куа*, если там имеется ящик (или коробка)... Воршуд у вотяков пользуется особенным уважением как виновник семейного счастья и передателъ благословения родоначальников [Верещагин 1998, 211]. *Воршудъ* означает прежде всего антропоморфнаго духа-покровителя; затѣмъ это слово стало употребляться для обозначенія его идола, *мѣста*, на которомъ стоитъ идолъ, ящика съ частями или изображеніями принесенныхъ ему жертвъ... [Смирнов 1890, 216].

Д. Г. Мессершмидт, составивший первый словарь удмуртского языка, пишет: «Перед дверью избы имеется открытая свободная площадка, обложенная вокруг земляным бруствером на высоту груди, над которой нависает крыша дома с тем, чтобы несколько прикрыть ее от дождя, <и> на которой они возносят свои молитвы на открытом воздухе...» (цитируется по: [Напольских 2001, 77]). Это сооружение В. В. Напольских связывает с *vej kis'kan (kua)* /в'ой киськан (куа)/ 'строение для возлияния масла' – культовой постройкой, которое сохранилось в XIX–XX вв. у бесермян и нижнечепецких слободских удмуртов. По-видимому, у слободских (а, по данным Мессершмидта, в нач. XVIII в. –

и у верхнечепецких) удмуртов и бесермян сохранилась древняя культовая постройка типа *vej kis'kan*, в то время как у большинства удмуртских групп в XIX–XX вв. культовые функции несла *куала* – старинное удмуртское жилище (с земляным полом без потолка, с открытым очагом в центре), превратившееся в культовую или вспомогательную хозяйственную постройку после распространения у удмуртов *корка* – избы русского типа (с печью, полом и потолком) [Напольских 2001, 122–123].

Впервые слово *куала* в форме *ква* встречается в удмуртско-русском словаре З. Кротова 1785 г., где оно обозначает ‘избу’. В значении же сакрального строения оно впервые отмечено И.-Г. Георги лишь в 1799 г.: «Праздник Акечка [возможно, Акашка. – Л. И.] бывает у них в *Будшин Коале*, или летней, одинокой и для богомолья единственно определенной, избе, в коей нет ни печи, ни лавок, и она как будто сельскую представляет храмину богослужения; находятся же такие избы иногда и в деревнях, а больше в лежащих неподалеку лесах» [Георги 1799, 55].

Некоторые ученые наличие данного священного строения у удмуртов отмечают задолго до написания своих исследований. Так, в «Описании живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ...» Г. Ф. Миллера написано: «...а между Вяткою и Камою въ Вотяцкихъ деревняхъ случилось мнѣ примѣтить, что Вотяки свои *Керемети* имѣютъ такожъ на непокрытомъ мѣстѣ <...> иногда же у каждой семьи есть по одной собственной *Керемети*, а у иной и болѣе; да сверхъ того въ каждой деревнѣ находится по общей большой *Керемети*..., гдѣ они сообща молитвы свои отправляютъ» [Мил., 44–45]. «Своеобразным строением была *куа* (*куала*), имевшаяся в каждом дворе и служившая местом отправления семейного культа и одновременно летней кухней, до XIV–XV вв. была местом постоянного жилья» [Удмурты 1993, 113]; «в одном историческом документе от 1830 г., касающемся вотяков Елабужского уезда, говорится, что крещенные вотяки в своей *куале* молились на коленях пред деревянным болванчиком» [Емельянов 1921, 44].

Далее в Таблице 1 приводим сведения, в каких формах встречается слово *куала* в письменных памятниках XVIII–XIX вв.:

Таблица 1

Куала в письменных памятниках удмуртского языка XVIII в.

Слово	Перевод	Время фиксации, исследователь
<i>ква</i>	‘домъ’	1785 г., З. Кротовъ
<i>Будшин Коала</i>	‘летняя изба для богомолья’	1799 г., И.-Г. Георги
<i>куала</i>	‘шалашъ’	1882 г., Г. Н. Потанин
<i>куа</i> или <i>ква</i>	‘шалашъ для лѣтняго жилья’	1890 г., И. Н. Смирнов
<i>куа, куала</i>	‘шалаш, посвященный Воршуду’	1890-е гг., Г. Е. Верещагин
<i>куа</i>	‘шалаш вотский’	1890–1920-е гг. Г. Е. Верещагин
<i>мудоръ куала</i>	‘молитвенный шалашъ’	1900 г., И. С. Михеев
<i>куала</i>	‘шалаш вотский’	1921 г., А. И. Емельянов

При совершении религиозных церемоний на святилищах в ритуальных целях использовались различные категории вещей. Такие культовые предметы составляют две группы: одни используются в исключительно знаковых целях (вещи, хранимые в воршудной коробке), а другие выполняют одновременно практические, и символические функции, т. е. в бытовом контексте они выступают как обычные вещи, а при вхождении в ритуал являются носителями ценностей знакового характера (бытовые предметы, посуда) [Шутова 2011, 147]. В поздней удмуртской традиции для обрядовых молений чаще всего использовали деревянную, реже – берестяную посуду. Посуда, используемая для молений в родовой *куале*, считалась ее священной принадлежностью. Никто из посторонних не имел права прикасаться, к ней и не мог использовать для других целей [Шутова 2001, 186].

В Таблице 2 приводятся слова, обозначающие предметы *куалы*, встречающиеся в письменных памятниках XVIII века.

Таблица 2

**Название культовых предметов куалы
в письменных памятниках удмуртского языка XVIII в.**

Предметы куалы	Перевод	Время фиксации, исследователь
Рыба		
<i>tschoræigh</i>	‘рыба’	1726 г., Д. Г. Мессершмидт
<i>tschorik</i>	‘piscis, рыба’	1730-40 гг., Э. Фишер
<i>чорыкъ</i>	‘рыба’	1775 г., Сочинения
<i>чорыгъ</i>	‘рыба’	1780 г., М. Мышкин
<i>чорыгъ</i>	‘рыба’	1785 г., З. Кротов
<i>цорыгъ</i>	‘рыба’	1789 г., П. Паллас
<i>чорикъ</i>	‘рыба’	1791 г., Г. Ф. Миллер
Перстень		
<i>sundæss</i>	‘annulus, кольцо’	1730-40 гг., Э. Фишер
<i>зундэзь</i>	‘перстень’	1775 г., Сочинения
<i>зундэсь</i>	‘перстень, кольцо, которое для украшения на руках носить’	1785 г., З. Кротов
<i>сундесъ</i>	‘кольцо’	1791 г., Г. Ф. Миллер
Крыло		
<i>burd</i>	‘ala, крыло’	1730-40 гг., Э. Фишер
<i>бурдъ</i>	‘крыло’	1780 г., М. Мышкин
<i>бурдъ</i>	‘крыло’	1785 г., З. Кротов
<i>бурдъ</i>	‘крыло’	1791 г., Г. Ф. Миллер
Монета		
<i>танкà</i>	‘монета’	1775 г., Сочинения
<i>манитъ</i>	‘монета’	1785 г., З. Кротов
Котел		
<i>púrti</i>	‘lebes, котел’	1730-40 гг., Э. Фишер

<i>пурты</i>	‘котель’	1780 г., М. Мышкин
<i>пурты</i>	‘котель’	1785 г., З. Кротов
Крюк		
<i>кунгрò</i>	‘крюкъ’	1775 г., Сочинения
<i>курукъ</i>	‘крюкъ’	1785 г., З. Кротов
Скамейка		
<i>dsjuss</i>	‘scamnum, скамейка’	1730-40 гг., Э. Фишер
<i>дзюсь</i>	‘лавка’	1775 г., Сочинения
<i>дзюсь</i>	‘лавка’	1780 г., М. Мышкин
<i>дзюзь</i>	‘лавка’	1785 г., З. Кротов
<i>дзйусь</i>	‘скамья, лавка’	1791 г., Г. Ф. Миллер
Ковш		
<i>кобы</i>	‘ковшъ’	1775 г., Сочинения
<i>кобы</i>	‘ковшъ’	1780 г., М. Мышкин
<i>кобы</i>	‘ковшъ’	1785 г., З. Кротов
Блюдо		
<i>теркй</i>	‘блюдо’	1775 г., Сочинения
<i>терки</i>	‘блюдо, тарьлка’	1780 г., М. Мышкин
<i>теркй</i>	‘блюдо’	1785 г., З. Кротов
Бурак		
<i>сарба</i>	‘буракъ’	1775 г., Сочинения
<i>сарва</i>	‘буракъ’	1785 г., З. Кротов
Чаша		
<i>тусты</i>	‘чаша’	1775 г., Сочинения
Чашка		
<i>сюмыкъ</i>	‘чашка’	1780 г., М. Мышкин
Очаг		
<i>учакъ</i>	‘очагъ’	1789 г., П. Паллас

Как видим из таблицы, слова, обозначающего понятие ‘полка’, в письменных памятниках XVIII в. не обнаружено. Понятие **очаг** встречается только у П.-С. Палласа: *учакъ* ‘очагъ’ [Тепляшина 1965: 101]; *сюмыкъ* ‘чашка’ отмечено только у М. Мышкина в грамматике 1780 г.; понятие *тусты* ‘чаша’ обнаруживается только в первой грамматике 1775 г. «Сочинения»; *сарба* ‘буракъ’ отмечено в первой грамматике 1775 г. и удмуртско-русском словаре З. Кротова 1785 г.; слова *кобы* ‘ковшъ’ и *терки* ‘блюдо, тарелка’ встречаются в первой грамматике 1775 г., грамматике 1780 г. М. Мышкина и удмуртско-русском словаре З. Кротова 1785 г.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать такие выводы:

1. Впервые слово *куала* в форме *ква* встречается в удмуртско-русском словаре З. Кротова 1785 г, где оно обозначает понятие 'изба'. В значении же сакрального строения слово *куала* впервые отмечено путешественником-естествоиспытателем И.-Г. Георги лишь в 1799 г. Чем можно объяснить этот факт? Возможно, удмурты намеренно могли скрывать места и названия совершения своих семейных или общественных языческих обрядов от официальных властей и церкви или не имели возможности объяснить по-русски ввиду незнания языка.

2. Культовые предметы *куалы* в письменных памятниках XVIII в. нашли отражение: одни – почти во всех источниках (*чорыг* 'рыба', *дзюс* 'скамейка, лавка'), другие – только в некоторых (*сюмыкъ* 'чашка', *учак* 'очаг', *курук* 'крюк'). Это, вероятно, можно объяснить скудностью лексем большинства письменных источников исследуемого периода.

ЛИТЕРАТУРА

- Атаманов-Эграпи М. Г.* Происхождение удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 2010. 576 с.
- Верещагин Г. Е.* Деревня Бурангурт // Собр. соч.: В 6 т. Ижевск, 2000. С. 83–115.
- Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384 с.
- Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. В 4 тт. СПб., 1799.
- Емельянов А. И.* Курс по этнографии вотяков: Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань, 1921. 157 с.
- Козлова К. И.* Этногенез и этнические связи марийцев по данным этнографии // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967. С. 110–119.
- Крот.* – Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995. XX + 208 с.
- Луппов П. Н.* Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Ижевск, 1999. 390 с.
- Мес.* – *Напольских В. И.* Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск, 2001. 224 с.
- Мил.* – Описание живущих в Казанской губернии языческих народов... СПб., 1791. 101 с.
- Михеев И. С.* Из религиозной жизни Казанских вотяков // Известия по Казанской Епархии, издаваемая при Казанской Духовной академии за 1900 годъ. Казань, 1890. № 20. С. 894–903.
- Мышк.* – Краткой отяцкия Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики. Ижевск, 1998. 203 с.
- Первухинъ Н. Г.* Эскизы преданий и быта инородцевъ Глазовскаго утзда. Эскизъ I-й: Древняя религія вотяковъ по ея слѣдамъ въ современныхъ преданіяхъ. Вятка, 1888. 104 с.
- Потанинъ Г. Н.* У вотяковъ Елабужскаго утзда // Изв. общ. археологии, истории и этнографии. Казань, 1880–1882. Т. 3. С. 189–255.
- Смирнов И. Н.* Вотяки. Казань, 1890. 308 с.
- Соч.* – Сочинения принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. СПб., 1775. 113 с.
- Удмурты 1993* – Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993. 392 с.
- Шутова Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001. 304 с.

Csúcs 1983 – *Csúcs S.* Egy 18. századi votják nyelvemlék // Nyelvtudományi Közlemények. 1983. № 2 (85). 311–320 old.

Csúcs 1984 – *Csúcs S.* A votják nyelv a 18. században // Nyelvtudományi Közlemények. 1984. № 1 (86). 63–80 old.

Поступила в редакцию 14.06.2018

Ившин Леонид Михайлович

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
e-mail: ivleo.75@mail.ru

L. M. Ivshin

Names of religious objects of *куала* in the early Udmurt writing monuments

In this article, there is a focus on the use of the word *куала* ‚kuala (sanctuary, temple)‘ and the names of objects located there which are used in early monuments of Udmurt writing. It is revealed that the word *kuala* with the meaning ‚a wooden house‘ was first used in the handwritten dictionary by Z. Krotov in 1785. With the meaning ‚an Udmurt sacral building‘, it was first recorded by the naturalist traveler I.-G. Georgi in 1799. The names of some objects of *kuala* with a sacred status (*чорыг* ‚fish‘, *дзюсь* ‚bench‘) are included almost into all early sources of written Udmurt, whereas others (*сюмыкь* ‚cup‘, *курикь* ‚hook‘) are found only in some manuscripts. How can this fact be explained? In our opinion, one of the reasons may be that the Udmurts could deliberately conceal the places and names of objects used for practising family or public pagan rites/prayers from official authorities and the church. Another reason may be connected with the lack of a good command of Russian among Udmurts who simply may have been unable to explain the meanings of the objects to the researchers who did not speak Udmurt.

Keywords: the Udmurt language, Udmurts, writing, dictionary, vocabulary, religious objects, sacral building

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 3, pp. 22–29. In Russian.

REFERENCES

Atamanov-Egrapi M. G. *Proiskhozhdenie udmurtskogo naroda* [The origin of the Udmurt people]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2010. 576 p. In Russian.

Vereshchagin G. E. Derevnya Burangurt [Burangurt Village]. *Sobranie sochinenij: V 6 t.* [Collected Works: in 6 vol.]. Izhevsk, 2000. Pp. 83–115. In Russian.

Vladykin V. E. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious and mythological picture of the Udmurt world]. Izhevsk, 1994. 384 p. In Russian.

Georgi I.-G. *Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov: ih zhitezskih obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostopamyatnostej* [Description of all peoples inhabiting the Russian state: their everyday rituals, wont, clothes, dwellings, exercises, fun, religions and other memorabilia]. In 4 vol. SPb., 1799. In Russian.

Emel'yanov A. I. *Kurs po etnografii votyakov: Ostatki starinnyh verovanij i obryadov u votyakov* [Course on the Ethnography of the Votyaks: Remains of Old Beliefs and Rituals from the Votyaks]. Kazan', 1921. 157 p. In Russian.

Kozlova K. I. Etnogenez i ehtnicheskie svyazi marijcev po dannym ehtnografii [Ethnogenesis and ethnic ties of the Mari according to ethnography]. *Proiskhozhdenie marijskogo naroda* [Origin of the Mari people]. Joshkar-Ola, 1967. Pp. 110–119. In Russian.

Krot. – *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk, 1995. XX + 208 p. In Russian.

Lupov P. N. *Hristianstvo u votyakov so vremeni pervyh istoricheskikh izvestij o nih do XIX veka* [Christianity among the Votyaks since the first historical news about them until the XIX century]. Izhevsk, 1999. 390 p. In Russian.

Mes. – **Napol'skikh V. I.** *Udmurtskie materialy D. G. Messershmida* [Udmurt materials by D. G. Messerschmidt]. Izhevsk, 2001. 224 p. In Russian

Mil. – **Miller G. F.** *Opisanie zhivushchih v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov...* [Description of pagan peoples living in Kazan province]. SPb., 1791. 101 p. In Russian.

Mihejev I. S. Iz religioznoj zhizni Kazanskih votyakov [From the religious life of the Kazan Votyakov]. *Izvestiya po Kazanskoj Eparhii, izdavaemyya pri Kazanskoj Duhovnoj akademii za 1900 god* [The information on the Kazan Diocese, published at the Kazan Theological Academy for 1900]. Kazan', 1990, no. 20, pp. 894–903. In Russian.

Myshk. – *Kratkoj otyackiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoj udmurtskoj grammatiki* [The experience of short Votyatsky grammar]. Izhevsk, 1998. 203 p. In Russian.

Pervuhin N. G. *Eskizy predanij i byta inorodcev Glazovskago ujezda. Eskiz I-j: Drevnyaya religiya votyakov po jeya sledam v sovremennyh predaniyah* [Sketches of devotion and life of foreigners in the Glazov district. Sketch I-th: Ancient religion of the Votyaks on her dildes in modern devotion]. Vyatka, 1888. 104 p. In Russian.

Potanin G. N. U votyakov Elabuzhskago ujezda [The Votyaks of Yelabuga Uyezd]. *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i ehtnografii* [News of the Society of Archeology, History and Ethnography]. Kazan', 1880–1882, vol. 3, pp. 189–255. In Russian.

Smirnov I. N. *Votyaki* [Votyaks]. Kazan', 1890. 308 p. In Russian.

Soch. – *Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskago yazyka* [Writings belonging to the grammar of the Votyak language]. SPb., 1775. 113 p. In Russian.

Udmurty 1993 – *Udmurty: istoriko-ehtnograficheskie ocherki* [Udmurts: historical and ethnographic essays]. Izhevsk, 1993. 392 p. In Russian.

Shutova N. I. *Dohristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoj religioznoj tradicii: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian religious monuments in the Udmurt religious tradition: The experience of comprehensive research]. Izhevsk, 2001. 304 p. In Russian.

Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvemlék [One monument of the Udmurt writing of the 18th century]. *Nyelvtudományi Közlemények* [Research in linguistics]. Budapest, 1983, no. 2 (85), pp. 311–320. In Hungarian.

Csúcs S. A votják nyelv a 18. században [Udmurt language in the 18th century]. *Nyelvtudományi Közlemények* [Research in linguistics]. Budapest, 1984, no. 1 (86), pp. 63–80. In Hungarian.

Received 14.06.2018

Ivshin Leonid Michaylovich

Candidate of Sciences (Philology), Research Worker,
The Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosov, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: ivleo.75@mail.ru